

Взаимосвязь культуры, ценностей, институтов в экономической теории

Interrelation of Culture, Values, Institutions in Economic Theory

Р. ШАРАФУЛЛИНА

Шарафуллина Розалия Радмировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

В данной статье автором проанализирован процесс взаимодействия институтов и экономического роста с использованием исторического понимания. Важную роль играет при этом культурный фактор, анализируемый в контексте современных тенденций. Рассмотрены объективные культурные факторы, влияющие на экономическое развитие для более эффективного использования возникающих возможностей в соответствии с меняющейся реальностью.

Ключевые слова: культура, ценности, культурные факторы, институты, толерантность, экономический рост.

In this article the author analyzes the process of interrelation between institutions and economic growth using historical understanding. An important role is played by the cultural factor, analyzed in the context of current trends. The objective cultural factors influencing economic development for more efficient use of emerging opportunities in accordance with the changing reality are considered.

Key words: culture, values, cultural factors, institutions, tolerance, economic growth.

Основные положения

1. Культурные факторы и ценности играют важную роль в функционировании общества и деятельности государства.
2. Выявлена взаимосвязь институтов и культуры для более глубокого исследования причин и факторов экономического развития стран.
3. Поставлена проблематика изучения культуры во взаимодействии с другими факторами для более эффективного использования возникающих возможностей в соответствии с меняющейся реальностью.

Введение

Политическая экономия причиной процветания экономики в разные эпохи выдвигала разные факторы, при этом основной целью любой страны был экономический рост. Конечно, для любого типа исследований универсальность формул упрощает получение результата, однако попытка приблизиться в расчетах к максимальной реальности экономических процессов требует учёта множества факторов, в том числе культуры – ценностей и поведенческих установок общества. Учеными исследованы корреляционные и регрессионные методы анализа взаимовлияния культуры и экономического роста [6]. Культура, в свою очередь, влияет на формирование типа государственного устройства, накладывает отпечаток по направлению и траектории развития.

Методы

В работе использованы сравнительный и статистический методы, метод сочетания исторического и логического, методы системного анализа и синтеза. Исторический метод включает в себя сбор фактических доказательств методом ситуационного исследования (кейс-стади). Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные, информация аналитических обзоров экономики, результаты исследований рейтинговых и информационных агентств, сообщения в интернет-изданиях.

Результаты

Полагается, что именно экономический рост являлся целью всех государств в части достижения уровня высоких экономических показателей. При этом демократия считалась одним из незыблемых факторов экономического роста. Однако в реальности есть убедительные доказательства того, что нет принципа, единого для всех государств мира. Демократия и автократия – это типы государственного устройства, которые формируют внутренний культурный код общества. Конечно, свобода, сопричастность и защита основных прав человека – те общечеловеческие ценности, которые, пусть и интерпретируются в разных обществах, подстраиваясь и деформируясь под свои ментальные установки, но остаются незыблемыми. Мир не стоит на месте и сам по себе экономический рост не является целью. Стандартная экономическая теория (мэйнстрим) в основном ставит во главу угла методологические математические методы и инструменты, зачастую игнорируя факторы из реальной жизни [8]. Экономисты различают экономический рост и экономическое развитие, и целью последнего является не удвоение или утроение ВВП, а именно качественный уровень жизни с социальной ответственностью бизнеса, заботой об окружающей среде, доверительной институциональной средой [6].

Обсуждение

Культура и экономический рост. Деятельность государства строится не только на сугубо экономических или политических показателях, но и зависит от множества других факторов. В частности, внутри каждого экономического показателя есть и внеэкономические факторы, взаимно влияющие как на функционирование общества, так и на государство. Такой, казалось бы, неэкономический фактор как культура достаточно серьёзно влияет на то, что сейчас происходит в мире [1]. Почему санкции не имеют оглушительного успеха и не стали методами достижения западных целей по разобщению основной массы населения РФ? Если в 90-е годы XX века, при проведении «шоковой терапии», не были учтены имеющиеся или не имеющиеся институты нашей страны, то в случае с санкциями именно культура сыграла эту неучтенную роль, чем привела в недоумение западных политиков, экспертов и все западное общество. Запад не понимает, почему здравомыслящие и образованные россияне в большинстве своем не паникуют относительно прогнозируемой будущей экономической стагнации и не мешают руководству в решении политической повестки государства. Культурный и институциональный уровень общества таков, что на данный момент подавляющая часть общества привыкла к экономическим и политическим сложностям и потрясениям, которые западным странам не пришлось проживать (по крайней мере, в таких масштабах и за такой короткий срок). Культура серьезно влияет на то, как общество воспринимает санкции и другие методы воздействия на общество [7]. Санкционные угрозы, несмотря на ограничения экономического выбора и возможностей, воспринимаются обществом в «штыки», иногда даже обсмеиваются. В обществе есть те, кто не поддерживает решения государства, однако после начала политики изоляции России, симпатии к «благородным» целям стран, вводящих санкции, это не прибавило. У нас всё еще живо поколение, которое застало Великую Отечественную. А ведь были еще и перестройка, переход к рыночной экономике в 1990-х гг., дефолт 1998 г., мировой финансовый кризис 2008 г., наконец, коронавирусная пандемия. Поколения, постоянно живущие в обстановке нестабильности, в то же время в большинстве своем очень доверяют главе государства, несмотря на высокую степень дистанционности власти. Согласно опросам Левада-центра, на август 2022 года только 15 % респондентов не одобряют деятельность президента России, в то время как 83 % одобряют [3].

У всего российского общества, кроме самого молодого поколения, еще сильны потребности в удовлетворении базовых потребностей – еде, жилье, безопасности. Зарубежные товары и услуги, свобода передвижения по миру, гонка за впечатлениями, одеждой и др., в основном, интересуют ту малую часть общества, которая может это позволить себе, а также часть молодого поколения, которая считает, что лишается возможности такого выбора.

Таблица 1

Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность правительства России? [3]

	01.2022	02.2022	03.2022	04.2022	05.2022	06.2022	07.2022	08.2022
Одобряю	53	55	70	68	70	70	71	68
Не одобряю	44	42	27	29	27	26	27	28
Нет ответа	3	3	3	3	3	4	5	4

Таблица 2

Дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении, или страна движется по неверному пути? [3]

	01.2022	02.2022	03.2022	04.2022	05.2022	06.2022	07.2022	08.2022
В правильном направлении	50	52	69	66	68	68	68	67
По неверному пути	39	38	22	24	22	22	22	24
Затруднились ответить	11	10	9	10	10	9	10	9

Культура и ценности. Межпоколенческие ценностные изменения могут достичь такого порога, после которого в обществе начинают доминировать новые нормы. Эмпирические данные за 1970 г. были представлены в репрезентативных национальных опросах в следующих странах Западной Европы: Бельгия, Великобритания, Италия, Нидерланды, Франция и ФРГ. Опросы предлагали две альтернативы: 1) материалистические приоритеты: экономический рост, борьба с ростом цен, противодействие преступности, поддержание общественного порядка; 2) постматериалистические приоритеты: свобода слова, участие в политической жизни государства, значимость идей в обществе, участие в принятии решений на работе. На основании этих данных обнаружилось, что во всех шести странах между ценностями молодых и пожилых респондентов существуют значительные различия: количество материалистов старше 65 лет превысило количество респондентов с постматериалистическими приоритетами в 14 раз. Среди людей, родившихся в начале XX века, материалистов было намного больше, чем постматериалистов. Но по мере движения от старших когорт к младшим, соотношение меняется: постматериалистов становится все больше (среди наиболее молодых когорт которым в 1970 г. было 18–25 лет) [2]. Несмотря на то, что эффекты периода все же существуют (в периоды экономических спадов каждая из когорт становится более материалистичной, а по мере восстановления экономики вновь преобладают постматериалистические ценности), наблюдающийся сдвиг преобладающих мотиваций выявил, что за 40-летний период ни одна из новых когорт не стала более материалистичной относительно предыдущих. Таким образом, связанные с возрастом различия, которые были найдены в 1970 г., отражали долговременную разницу между когортами. Это означает, что как только младшие, менее материалистичные когорты заменят старшие в составе взрослого населения, в этих обществах произойдет сдвиг от материалистических ценностей к постматериалистическим. К 2000 г. количество постматериалистов превысило количество материалистов. Так как постматериалистические ценности концентрируются в наиболее защищенных и образованных группах, то они и задают тон всем остальным: их ценности могут стать новыми нормами [2].

Культура и толерантность. Согласно определению в философском энциклопедическом словаре, толерантность – это терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий [5].

В соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.), термин «толерантность» определяется следующим образом [4]: ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими,

этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Слово «толерантность» в целом можно считать сегментом семантического поля слова «терпимость», с некоторым сдвигом в сторону понятия «принять». В современный язык оно пришло из английского, где «tolerance» – «терпимость, готовность принимать поведение и убеждения, которые отличаются от собственных, даже если вы не соглашаетесь или не одобряете их» [9].

Однако стоит отметить, что каждый индивид предполагает свое собственное понимание толерантности с различными оттенками. К примеру, можно считаться достаточно толерантным человеком, но в то же время это не будет означать, что индивид готов принимать любую свободу самовыражения. Допустим, человек выступает за равноправие полов, против дискриминации по возрастному признаку, за свободу слова. Однако невозможно оспаривать тот факт, что физические возможности мужчин всё же выше женских. Невозможно закрыть глаза на замедление скорости восприятия, ухудшение памяти и уменьшение жизненной энергии с увеличением возраста. В случае абсолютного отсутствия этических рамок и свобода слова может быть слишком беспощадна. Здесь можно вспомнить публикацию в журнале Charlie Hebdo с карикатурами, которые глубоко ранили чувства приверженцев определенной религии, что привело к непоправимым и жестоким последствиям.

Культура и институты. Взаимовлияние культуры и институтов зависит от того, с какого ракурса ведется исследование. Согласно теории рационального выбора, сознательно выбранные институты могут изменить культуру, что означает относительно быстрое изменение базовых ценностей культуры. Однако стоит отметить, что теория рационального выбора не учитывает исторические события, влияние религии, образования, массовых коммуникаций, межпоколенческого замещения населения, под воздействием которых и происходят ценностные сдвиги и культурные изменения. Если институты и могут изменить культуру, то это займет длительное время. Культура же имеет мощное влияние на институты и даже может видоизменить их в зависимости от силы укорененности определенных культурных принципов. Возьмем, к примеру, турнир по баскетболу или футболу. Есть определенные правила игры, все мы знаем о них – защищать свою сторону и атаковать другую. Однако, если условием выхода в финал окажется, что необходимо не выиграть именно у этой более слабой команды, а проиграть, чтобы третья команда, более сильная, осталась за бортом, то игра пойдет по другим правилам. Тогда одна из команд будет стараться забить себе гол, а вторая – пытаться защищать ворота соперника. Так игра подстраивается под институт. Другой пример: экзамены. Три действующих лица: списавший, давший списать и тот, кто разоблачил списавшего. В каком обществе который из участников будет осужден больше всех? На Западе, однозначно, сильнее всех будет осужден списавший; тот, кто дал списать – тоже осужден, но в меньшей степени, а тот, кто проявил бдительность – поощрен. Это влияние укоренившихся культурных стереотипов, и для общества такое поведение – абсолютная норма. В России же, конечно, списавший будет осужден обществом, но сравнительно не так сильно; того, кто дал списать практически не осудят («он же пытался помочь!»), а вот тот, кто «донес», будет подвергнут жесткой критике. У нас не любят «стукачей». Это наша культура.

Следующий пример. В 2005 году случилась страшная трагедия: в воздухе над Боденским озером столкнулись два самолёта, в одном из которых подавляющее большинство пассажиров составляли дети. Пока страны, подчиняясь своим формальным институтам, пытались разобраться кто прав, а кто виноват, уроженец Кавказа решил проблему по-своему. Здесь важно не только то, чем руководствовался наш гражданин, было ли это состоянием аффекта или влияние собственных неформальных институтов, которые больше относятся к неписанным укорененным нормам местной региональной культуры. Следует обратить внимание: то, что совершил наш гражданин, вызвало осуждение в западных обществах, тогда как большинство россиян встречали его после отбытия наказания как героя. Впоследствии он даже стал министром

одного из региональных ведомств – это опять же к вопросу о культурных нормах и различии восприятий. Культура как неформальный институт стоит в основе ментальности населения, и если формальные институты не справляются со своей миссией или действуют в противоположном направлении, то издавна доказавшие свою состоятельность неформальные правила быстро заполняют образовавшуюся пустоту.

Заключение

Таким образом, если имеет место функционирование определенных неформальных институтов в течение длительного периода, еще до того, как изменяются сами официальные законы, то легализация таких давно укорененных образцов поведения, очевидно, получит широкую общественную поддержку. Культурные изменения зависят от исторических особенностей развития страны. Нормы и базовые ценности, определяющие эту стратегию, обычно изменяются очень медленно и зачастую остаются неизменными на протяжении столетий [6]. Однако в определенных условиях они могут изменяться относительно быстрыми темпами за счет смены поколений.

Литература

1. Байкова Э.Р., Идрисова Л.Ш., Шарафуллина Р.Р. Роль институционально-культурологических характеристик в экономической жизни общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 5. С. 29–33.
2. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
3. Одобрение институтов, рейтинги политиков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/08/31/odobrenie-institutov-rejtingi-politikov/>
4. Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005. 192 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.Б. Васильева. 2-е изд. М.: Инфра-М, 2011. 576 с.
6. Шарафуллина Р.Р. Институциональный подход к анализу экономического роста // Проблемы современной экономики. 2009. № 3. С. 81–83.
7. Шарафуллина Р.Р. Влияние ценностей и культуры на модернизационные процессы // Экономика Республики Башкортостан: между прошлым и будущим. Сб. материалов междунар. науч.-практич. конф.: к 90-летию Махмутова А.Х. Академия наук Республики Башкортостан, Башкирская академия госслужбы и управления при Главе Республики Башкортостан, Башкирский государственный аграрный университет. Уфа, 2020. С. 187–190.
8. Шарафуллина Р.Р. Модернизация институционально-культурных характеристик общественно-экономической системы: региональный аспект // Практика регулирования социально-экономических и социокультурных отношений в полиэтничном регионе. Сб. науч. трудов Республ. круглого стола. Уфа, 2020. С. 59–64.
9. Tolerance / Cambridge Dictionary Online [Electronic resource]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tolerance?q=tolerance_1